Вернуть памяти лицо

«Под каждым надгробным камнем – история целого мира»
Генрих Гейне

9 мая, в день празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, в Лёйсдене, маленьком голландском городке, в часе езды от Амстердама, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Королевстве Нидерландов Роман Колодкин от имени Президента Российской Федерации Владимира Путина вручил благодарность за сотрудничество в военно-мемориальной области журналисту, подданному Королевства Нидерландов **Ремко Рейдингу**.

За короткой официальной фразой наградного листа скрыты почти 20 лет работы, поиска, любви, надежды, печали. И, главное – убежденности, что по-другому нельзя.

В самом конце XX века молодой, еще совсем неопытный сотрудник газеты «Амерсфортский вестник» Ремко Рейдинг взялся за редакционное задание – разузнать что-нибудь о родственниках советских солдат, покоящихся на Поле Славы – участке городского кладбища Лёйсдена на границе с Амерсфортом. Выросший в этих местах, облазивший с друзьями мальчишками все окрестности, Ремко, конечно, знал здесь все тропинки, все закоулки, каждый булыжник городской мостовой. Но солдатские могилы в тот раз увидел впервые. По-голландски ухоженные, чистые, бесконечными рядами уходящие вдаль одинаковые памятники потрясли журналиста: у этого порядка не было лица. Да, на каждом надгробии под пятиконечной звездой кириллицей было высечено имя. Было известно, что здесь лежат узники фашистского концлагеря, но что именно это за люди, через что им пришлось пройти, никто не знал. Никогда здесь не видели и родственников, навещающих своих близких, покоящихся под небольшими светлыми плитами.

«Я пытаюсь представить себе, что здесь лежат не безымянные солдаты из далекой страны, но такие же, как и я, обычные ребята. Всем им тоже по двадцать два, и они совсем не знают, что такое война. Кто эти парни, где и как они выросли, чем они увлекались и к чему стремились? Я думаю об их семьях, о родителях, потерявших сыновей, о женах, овдовевших совсем молодыми, и о детях, выросших без отцов. У меня в голове не укладывается, что никому из родственников этих солдат даже не сообщили о том, какая судьба постигла их близких», – пишет Ремко Рейдинг в своей книге «Дитя Поля Славы», выдержавшей уже четыре издания в Голландии и, наконец, переведенной и изданной на русском.

С этого дня жизнь Ремко резко и кардинально изменилась. Рейдинг погрузился в изучение архивов, встречался с официальными лицами и обычными людьми, со свидетелями тех страшных лет, выяснял, выяснял, выяснял, собирал информацию… Каждый найденный полуистлевший клочок бумаги со стертыми буквами рождал особенную радость, будто прорастая в Рейдинге незримой связью, дружбой и благодарностью к покоящимся здесь людям.

– Вы были совсем молоды. Как реагировали на поиски ваши ровесники, знакомые, соседи? Вас считали странноватым, этаким «архивным червем»? – спрашиваю, чтобы лучше понять человека, посвятившего себя восстановлению и сохранению нашей памяти.

– Странноватым? Не знаю, об этом я не задумывался. Возможно, кто-то и считал. Но вокруг всегда были люди, которые говорили со мной, вспоминали, изучали вместе со мной архивы, посылали запросы, переводили. И знаете, таких людей было достаточно много. Их всегда достаточно много, если ты занят нужным делом.

Первое, что стало понятно – Советское Поле Славы, кладбище всех советских солдат, погибших либо ранее похороненных на территории Нидерландов. Это три большие группы: 101 советский военнопленный из полицейского лагеря Камп Амерсфорт; 691 солдат перезахоронен из лимбургской деревни Маргратен, которую освобождали американцы; 73 умерших в разных концах Голландии человека. Всего 865 могил. Место «сбора» мертвых русских.

Единственная фотография двух изможденных, измученных людей с высокими скулами (видимо, многие пленные были родом из Узбекистана или других азиатских республик СССР) и несколько карандашных портретов, сделанных заключенным Де Вилде, архитектором-чертежником по профессии, – все, что осталось от ста одного военнопленного из Советского Союза, что нашли свой конец в гитлеровских застенках. Да еще страшные свидетельства выживших узников – людей разных национальностей, для которых, по мнению нацистов, появление здесь большевистских *унтерменшей* (недочеловеков

Аннотация: Материал посвящен посетившему Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации нидерландскому журналисту Ремко Рейдингу, делом жизни которого стал поиск родственников советских солдат, погибших в фашистских лагерях и похороненных в его родном городе.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, советские солдаты, фашизм.

– нем.) должно было стать неоспоримым аргументом в поддержку нацистской Германии. Страницы книги Ремко Рейдинга, посвященные издевательствам над советскими пленными, пронизаны очень личными болью, печалью и скорбью. Хотя его собственная семья никак не была связана с трагическими событиями в Камп Амерсфорте. Но война все же настигла Ремко – на рубеже веков.

К сожалению, попытки найти имена этих людей, погибших от истощения и издевательств в самом лагере, а также жертв массового расстрела 9 апреля 1942 года в ближайшем лесу, пока ничего не дают. Тщательно составленные картотеки пунктуальных хозяев лагеря были уничтожены ими перед паническим бегством в конце войны.

Рейдинг сосредоточился на тех найденных документах, которые могли дать хоть какую-то информацию. Эти бумаги связаны с двумя другими группами похороненных в Лейсдене советских граждан – зачастую в них значились только имя и фамилия, да еще и с ошибками. Как же искать родных этих давно умерших людей? Через год упорных поисков Ремко был близок к отчаянию, он почти был готов отказаться от желания разыскать родственников солдат. Но Поле Славы его не отпускало.

Некоторые сведения удалось получить у пастора, специалиста по временным захоронениям в Маргратене, в Центральном архиве Министерства обороны Нидерландов обнаружились несколько коробок с документами. Ремко штудирует эти документы, и внезапно взгляд наталкивается в одном из них на графу «Emergency Address» (адрес для связи в случае опасности – англ.). На латинице, с ужасающими ошибками, видимо, на слух записаны адреса жен, матерей, родственников более тридцати солдат!

Настала пора отправиться в Москву. А оттуда – в Крым, где, судя по документам, могли жить те, кого Рейдинг непременно должен был разыскать. В Алуште у журналиста появляются помощники: «Похоже, будто бы весь город начал спешную поисковую операцию», – вспоминает он в своей книге. Все ищут Hanila Kowalj, родственницу Petr Kowalj. По предположениям, это Галина Коваль, родственница Петра Коваля. Скорее всего, их имена были искажены непривычными к русской фонетике писарями. Шаг за шагом, с помощью местного радио и телевидения Ремко Рейдинг узнает историю этой семьи.

Молодые, счастливые супруги Галина и Петр Коваль остановили свои часы, когда Петр уходил на фронт, в знак того, что время прекращает свой бег, когда они не вместе. Сын Ковалей Толик в четырехлетнем возрасте умер от дифтерии, не получив достаточной медицинской помощи в оккупированном Крыму. Дочь, родившаяся после ухода отца на фронт, не прожила и двух недель. А потом Галине пришло известие, что Петр пропал без вести. Она не теряет надежды, что он жив, потому и не заводит их часы.

Галина так и не узнала, что Петр Коваль покоится на Советском Поле Славы в Лёйсдене в Нидерландах. Она умерла 10 декабря 1990 года в полном одиночестве, но не потеряв надежды. Вместе с ней похоронили часы, показывавшие минуту расставания с любимым мужем. Такова была ее последняя воля.

Информация была собрана, картина сложилась, результат был получен. Но Рейдинг не достиг своей цели. Никого из этой семьи не осталось. Некому было сообщить, где покоится их муж, сын, брат, отец.

Помощники Ремко тем временем передают ему еще один адрес. На этот раз в Ялте. Третий этаж обычной пятиэтажки. Деревянная дверь, которую открывает крепкий мужчина невысокого роста с серебристо-седыми волосами. Ремко со своим спутником объясняют, что разыскивают след Владимира Ботенко.

«Это мой отец!» – у мужчины наворачиваются слезы. Его зовут Дмитрий. Дмитрий Ботенко.

Спустя некоторое время у Ремко Рейдинга родился сын. Его назвали Дима.

«За многие годы поисков и исследований я стал чувствовать себя на Поле Славы как дома. Это кладбище для меня – все меньше место скорби и все больше – источник жизни. Если вначале советские солдаты казались мне безликими мертвецами из далекой страны, то теперь они ожили благодаря фотографиям и рассказам их родственников, которых мне удалось найти. Все они обрели собственное лицо» – именно об этом и написана книга «Дитя Поля Славы».

Всего к сегодняшнему дню Ремко Рейдинг смог отыскать родственников 198 похороненных в Лёйсдене советских солдат. И это – его Бессмертный полк.

Лидия Корнилова

P.S. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации выражает глубокую признательность Ремко Рейдингу за выступление перед студентами в канун празднования 70-летия Великой Победы.

ВЕРНУТЬ ПАМЯТИ ЛИЦО

Summary: The material is devoted to the visit of the Dutch journalist Remco Reyding to the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, whose life's work is to find relatives of the Soviet soldiers who died in the Nazi camps and were buried in his hometown.

Keywords: Great Patriotic War, the Second World War, Soviet soldiers, fascism.